

Ногаев Н.Э.,

*кандидат исторических наук, ст. преподаватель
кафедры всеобщей истории
и исторической политологии,
Северо-Осетинский государственный
университет имени Коста Левановича Хетагурова*

Бязров А.В.,

*кандидат исторических наук, ст. преподаватель
кафедры всеобщей истории
и исторической политологии,
Северо-Осетинский государственный
университет имени Коста Левановича Хетагурова*

А.А. ЗИНОВЬЕВ – ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ И ПАТРИОТ СВОЕЙ СТРАНЫ

Зиновьев Александр Александрович родился 29 ноября 1922 г. в деревне Пахтино Чухломского района Костромской области. В начале 1930-х гг. он вместе с отцом перебрался в Москву. Позже, по прошествии многих лет А.А. Зиновьев вспоминал: «Я родился в 1922 году, вырос на идеалах коммунизма. Я не был никогда апологетом того общественного устройства, какое складывалось в России после 1917 года. Но я рос в нем, усваивал его лучшие идеалы, делал из себя человека, которого можно назвать идеальным или психологическим коммунистом. Идеальным коммунистом мы считали тогда человека, живущего и трудящегося во имя интересов коллектива и всей страны, готового жертвовать ради своего народа всем личным, довольствующегося малым, не стремившегося к собственности и карьере и т. д. Я и сейчас придерживаюсь этих принципов. Для меня, например, до сих пор нет ничего ненавистнее собственности, хотя и живу на Западе» [1].

В 1939 г. А.А. Зиновьев с отличием окончил школу и поступил в Московский институт философии, литературы и истории (МИФЛИ), который в те годы был главным гуманитарным вузом в СССР. С 16 лет был убежденным антисталинистом, участвовал в небольшой студенческой террористической группе, целью которой было убийство Сталина. Группу так и не разоблачили, однако о его выступлениях, критикующих советский режим (в частности, коллективизацию) донесли («...не как антикоммунист, я таковым никогда не был и не являюсь, – а как «настоящий»

(романтический) коммунист, считавший сталинизм изменой идеалам настоящего коммунизма», за что он был подвергнут психиатрической экспертизе и в конечном итоге исключен из комсомола и из МИФЛИ. Одновременно друзья написали на него другой донос, однако Зиновьеву удалось сбежать. Он был объявлен во всесоюзный розыск, жил по подправленным документам и в 1940 г. пошел добровольцем в Красную Армию, таким образом, сумев избежать преследований. Участвовал в Великой Отечественной войне с 1941 г. в составе танкового полка.

В конце 1941 г. Зиновьев поступил в авиационную школу, где осваивал специальность летчика-истребителя. Однако эту школу он не успел окончить, так как в 1942 г. был возвращен в танковые войска. Но затем Зиновьев возобновил обучение в авиационной школе (Ульяновской военной авиационной школе пилотов), откуда был выпущен в 1944 г. как летчик-штурмовик. Продолжил воевать в различных штурмовых полках на самолете Ил-2. Прошел Польшу, Германию, был в Чехословакии, Венгрии, Австрии. Последние боевые вылеты совершил в ходе Пражской операции по уничтожению крупной группировки немецких войск. Имел 31 боевой вылет, был награжден орденом Красной Звезды и другими орденами и медалями. Завершил войну в 1945 г. в Берлине в звании младшего лейтенанта. Закончил службу в Красной Армии в 1946 г. в звании старшего лейтенанта.

После демобилизации в 1946 г. Александр Зиновьев поступил на философский факультет МГУ и в 1951 г., получив диплом с отличием, остался в аспирантуре. Зиновьев был одним из основателей Московского логического кружка (позднее – Московский методологический кружок, куда также входили Б. А. Грушин, М. К. Мамардашвили и Г. П. Щедровицкий). В 1953 г. вступил в КПСС (одна из рекомендаций была предоставлена Э.В. Ильенковым). В 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию «Восхождение от абстрактного к конкретному (на материале „Капитала“ К. Маркса)». В 1955 г. он стал научным сотрудником Института философии Академии наук СССР, где проработал до 1976 г.; в 1955–1965 гг. преподавал в разных московских вузах.

В 1960 г. Зиновьев защитил докторскую диссертацию «Философские проблемы многозначной логики» (опубликована как монография). В 1967–1968 гг. он по совместительству заведовал кафедрой логики МГУ. В 1962–1972 гг. написал множество научных книг и статей, получив мировую известность. Все крупные произведения Зиновьева были вскоре переведены на иностранные языки. Он выдвигался в члены-корреспонденты Академии наук СССР и на Государственную премию СССР. Часто

приглашался Зиновьев на заграничные конференции, но ни на одной не побывал; в 1975 г. он был избран членом Финской академии наук.

В 1974–1975 гг. Зиновьев конспиративно писал и пересылал на Запад части романа «Зияющие высоты», который был опубликован в 1976 г. в Швейцарии в издательстве «L'Age d'Homme». Книга в иронической и юмористичной форме описывала общественную жизнь в Советском Союзе. Она стала бестселлером и была переведена на 20 иностранных языков. За несоответствие идеологическим нормам книга была признана антисоветской, и Зиновьева лишили всех научных званий, военных наград, исключили из КПСС и уволили с работы. После публикации в 1978 г. романа «Светлое будущее», где Л.И. Брежнев был подвергнут прямой сатирической критике, органы правопорядка, по словам Зиновьева, предложили ему выбор между тюремным заключением сроком на 7 лет и выездом из страны. Зиновьев выбрал выезд. 6 августа 1978 г. он с женой и семилетней дочерью был выслан из СССР в ФРГ [2].

По прибытии в Мюнхен Зиновьев был принят президентом Мюнхенского университета Н. Лобковицем. Ему была предоставлена работа профессора кафедры логики Мюнхенского университета. С 1978 по июнь 1999 г. Александр Зиновьев с семьей жил в Мюнхене, занимаясь научным и литературным трудом. До периода перестройки Зиновьев был одним из самых ярких критиков советской системы. Однако перестройку Зиновьев воспринял резко отрицательно, назвав ее «Катастрофой». С его точки зрения, это был неправильный ответ на кризис, поскольку Горбачев и другие руководители КПСС приняли кризис управления за кризис самого советского строя. Такая неадекватная политика, по мнению Зиновьева, неминуемо должна была привести к краху коммунизма, а не к его продекларированному обновлению. При этом он отрицательно относился к распространению прозападных либеральных ценностей. В поздних изданных трудах крайне негативно оценивал разрушение советской системы.

В 1990 г. Президиумом Верховного Совета СССР он был восстановлен в советском гражданстве. В том же году участвовал на французском телевидении в дебатах с Б. Н. Ельциным, в ходе которых раскритиковал ельцинскую критику советской системы и назвал его политические обещания демагогическими и невыполнимыми. В 1999 г. А.А. Зиновьев попал в шорт-лист номинантов на Нобелевскую премию в области литературы, однако Зиновьев жестко критиковал тогда бомбардировки Сербии, и премию получил немецкий писатель Гюнтер Грасс. Вдова Зиновьева Ольга отмечала, что происходящее в Югославии подтолкнуло супруга к возвращению в Россию. 30 июня 1999 г. он возвратился в Москву, мотиви-

вируя это тем, что невозможно «находиться в лагере тех, кто уничтожает мой народ и мою страну». По приглашению ректора МГУ В.А. Садовниченко стал профессором философского факультета МГУ.

В трудах Зиновьева значительное место уделено проблемам языка как своего рода первичным материалам логики. Зиновьев признан одним из крупнейших логиков минувшего столетия. Научное и литературное творчество Александра Зиновьева можно разделить на три периода:

1) «Академический» – до публикации «Зияющих высот» (1976 г.) и высылки из Советского Союза. Основная сфера его занятий – логика и методология науки. Труды этого периода: «Философские проблемы многозначной логики» (1960 г.), «Логика высказываний и теория вывода» (1962 г.), «Основы логической теории научных знаний» (1967 г.), «Комплексная логика» (1970 г.), «Логика науки» (1972 г.), «Логическая физика» (1972 г.);

2) 1978–1985 гг. – исследование, описание и критика «реального коммунизма» в различных литературных жанрах: в публицистике, социальной сатире и социологическом эссе. В этот период Зиновьевым написаны следующие работы: «Светлое будущее» (1978 г.), «В преддверии рая» (1979 г.), «Жёлтый дом» (1980 г.), «Коммунизм как реальность» (1981 г.), «Гомо советикус» (1982 г.), «Мой дом – моя чужбина» (1982 г.), «Парабеллум» (1982 г.), «Ни свободы, ни равенства, ни братства» (1983 г.), «Иди на Голгофу» (в основном написана в 1982 г., обнародована в 1985 г.);

3) После начала перестройки в СССР – критика распада советской системы, поворот к критике современного западного общества. Исследователь Алексей Панкин отмечал: «Поворот Зиновьева после распада СССР поразителен. Антикоммунист стал называть «реальный коммунизм» вершиной российской истории. Человек, в юности замышлявший покушение на Сталина, стал его защитником...» [3].

Александр Зиновьев был одним из наиболее известных и плодотворных авторов в жанре социологического эссе. В такой повести в художественном стиле описываются социально значимые аспекты жизни людей в данном обществе, иллюстрируемые характерными для него событиями и описаниями типичных явлений. Вымышленные действующие лица служат для описания качеств социальных типов людей и высказывают различные мнения. В этом жанре и была написана его книга «Зияющие высоты» и другие: «Светлое будущее», «В преддверии рая», «Записки ночного сторожа», «Жёлтый дом» в 2-х томах (1980 г.), «Иди на Голгофу» (1985 г.), «Живи» (1989 г.), «Глобальный человек» (1997 г.), «Катастрофка» (1989 г.), «Искушение» (1991 г.), «Русская трагедия (Гибель утопии)» (2002 г.).

Кроме философских произведений, Зиновьев много времени уделял поэзии и живописи. Картины Зиновьева выполнены в экспрессионист-

ской и сюрреалистической манере, несут сильный заряд эмоций, символизируют противостояние автора враждебному миру, одиночество. Даже в лирических стихотворениях чувствуется резкая, задиристая манера Зиновьева общаться с окружающим миром. Он называл свою научную теорию «логической социологией», которую разработал на основе собственных исследований в области логики и методологии науки [4].

Социологическую теорию Зиновьева можно разделить на общую и частную. Общая относится ко всему миру, частная теория – к советскому коммунизму. Главным методом социального познания следует считать наблюдение. Эксперимент и моделирование в социальной реальности по понятной причине могут быть только мысленными, но они, как и другие общенаучные методы познания, станут эффективны лишь в том случае, если будут применены к достоверным данным.

Центральным в социологии Зиновьева является введенное им понятие законов социальности – законов экзистенциального эгоизма, которые отличаются от законов зоологического индивидуализма тем, что они в силу способности людей к познанию мира и рациональной организации своей деятельности обнаруживаются с большей изощренностью и неотвратимостью. Они определяют функционирование больших масс людей, и этим законам следуют социальные субъекты – индивиды в социальных объединениях.

Одним из основополагающих законов является размежевание социального объединения на тех, кто командует, и тех, кто подчиняется, и распределение благ соответственно месту субъекта во властной иерархии. Законы социальности заставляют индивида действовать, исходя из его собственной социальной позиции, чтобы сохранить ее, по возможности укрепить и занять более высокую позицию. Их не следует путать с нормами морали, права и другими сознательно задаваемыми регулятивами поведения. Последние выработаны людьми как средства защиты от самих законов социальности, то есть от самих себя. Эффективность этой защиты является относительной, ибо она может лишь нейтрализовать следствия законов социальности, но не отменить их действие. Предшественниками концепции социальности можно считать Макиавелли с его анализом искусства государственного правления, Гоббса с гипотезой о естественном состоянии войны всех против всех и Мандевилля с идеей о том, что общее благо складывается из частных зол [5: 14-15].

Зиновьев выделяет три основных аспекта в социальных объединениях, характеризующих отношения, складывающиеся между социальными субъектами: деловой, коммунальный и идеологический (менталитетный).

Они характеризуют отношения, складывающиеся между социальными субъектами в зависимости от их деловой эффективности, места в иерархической социальной структуре и ментальных представлений. Деловой аспект охватывает действия людей и формы их организации, направленные на обеспечение средств существования, создание материальной культуры. Коммунальный аспект включает все поступки людей, связанные с самим фактом наличия большого количества индивидов, вне зависимости от их интересов. Менталитетный аспект охватывает сферу сознания (психики, менталитета) человека. Конкретные общества отличаются друг от друга тем, какое из этих фундаментальных отношений человеческого общежития становится доминирующим и разворачивается в специальные закономерности, придающие ему своеобразный облик. Капиталистические общества сложились на преимущественной основе деловых (товарных) отношений и стали обществами экономическими. Общество советского типа выросло с преимущественной опорой на коммунальные отношения, превратившиеся в этом случае из общесоциальных законов в специальные закономерности функционирования коммунистического общества. Поэтому ключевым для понимания реального коммунизма является анализ отношений между людьми в трудовом коллективе и отношений между коллективами в обществе.

В обобщающей фундаментальной монографии «На пути к сверхобществу» (2000 г.) подробно представлены методологические и логические основы его социологии, формулируется категориально-понятийный аппарат для анализа исторических процессов, рассматриваются как в общем виде, так и конкретно основные направления тенденций развития современного человечества («человеяника»): реальный коммунизм и западнизм.

В данном исследовании и других поздних работах Зиновьев вводит понятие «человеяника» для характеристики человеческих объединений. «Человеяники» обладают следующими свойствами: действуют как целое, имея сложное внутреннее строение с разделением функций, достаточно долговечны, занимают определенную территорию, автономны во внутренней жизни и обладают внешней и внутренней идентификацией. «Человеяник» в процессе эволюции проходит три стадии: предобщество, общество и сверхобщество.

Переход от общества к сверхобществу является основной тенденцией развития «человеяника» в XX в. Это переход протекал в двух эволюционных линиях, сложившихся в рамках западноевропейской цивилизации и борющихся друг с другом за роль лидеров мирового эволюционного

процесса. Одна линия была представлена «человейниками» коммунистического типа и наиболее цельно воплотилась в Советском Союзе, ее особенность состояла в опоре на коммунальный аспект жизнедеятельности.

Вторая линия, именуемая западнистской, воплотилась в наиболее «чистом» виде в США, Западной Европе, в ней преимущественно развит деловой аспект жизнедеятельности «человейника». В этой борьбе победила вторая линия. Сверхобщество складывается после Второй мировой войны, и на этой стадии формируется единый, глобальный «человейник», при котором исчезают ранее существовавшие разнообразные общества, а господство сверхобщества устанавливается как господство Запада.

По мнению историка и социолога А. Фурсова, работы А. Зиновьева находятся в рамках «новой социальной истории» – направления в мировых социально-исторических исследованиях, которое оформилось в 1970-х годах и представляет собой принципиально новый дискурс, противостоящий как либеральному, так и марксистскому. Тем самым А. Зиновьев часто оказывался в авангарде мировой теоретической мысли в области социальных наук, которая с начала XX в. пыталась разрешить проблему: возможно ли социальное знание, преодолевающее ограниченность взглядов как господствующих («идеология»), так и угнетенных («утопия») групп (Карл Мангейм). «Система Зиновьева» представляет, по мнению Фурсова, более многообещающую программу выхода за рамки когнитивных ограничений взгляда на реальность, чем «социология познания» Мангейма [6: 320-321].

По мнению российского и советского социолога Н.Ф. Наумовой, описание «зияющих высот» А. Зиновьева было единственной попыткой предложить целостную социологическую картину советской системы. Н. Наумова считает, что за исключением Зиновьева, советские социологи занимались простой социальной критикой, не желая системно изучать советское общество [7: 301-316]. В свою очередь, российский философ и политолог С. Гавров полагает, что Зиновьев «обладал очень острым чувством справедливости, очень острым чувством правды... Он предельно искренен в научных работах и в своих оценках политических событий» [8].

А.А. Зиновьев скончался 10 мая 2006 г. Будучи большую часть своей жизни убежденным критиком советского режима и политической системы, А.А. Зиновьев в последние годы жизни считал именно советский период российской истории самым ярким и значительным: «Я был убежденным антисталинистом с возраста 17 лет. Мы даже приступили к подготовке покушения на Сталина. Если в 1939 г. меня осудили бы к высшей мере наказания, это было бы справедливо. Теперь, обдумывая весь этот

век, я подтверждаю: Сталин был самой великой личностью XX в., самым великим политическим гением. К стыду своему, должен признаться, что я отдал дань такому отношению к Сталину, как к руководителю страны, в годы подготовки к войне и в годы войны, когда был антисталинистом и очевидцем событий тех лет. Прошло много лет учебы, исследований и размышлений, прежде чем на вопрос «А как бы поступал ты сам, окажись на месте Сталина?» я ответил себе: я не смог бы поступать лучше, чем Сталин» [9].

Таким образом, научно-исследовательское и литературное наследие А.А. Зиновьева самобытно и уникально. Он внес значительный вклад в развитие социальной философии и социологической науки.

Литература

1. *Даниленко В.П.* Западнизация, американизация, глобализация [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://novorus.info/news/cccr/34166-vp-danilenko-zapadnizaciya-amerikanizaciya-globalizaciya-scenariy-aleksandra-zinovjeva.html> (дата обращения: 19.10.17).

2. Постановление ВС СССР «О лишении гражданства СССР А.А. Зиновьева... за действия, порочащие звание гражданина СССР» // «Ведомости Верховного Совета СССР», 13 сентября 1978 г.

3. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.odnako.org/almac/material/aleksandr-zinovjev-ya-sovetuyu-odno-dumajte-dumajte-dumajte> 20.11.2016 (дата обращения: 19.10.17).

4. *Зиновьев А.А.* // Социология: Энциклопедия / А.А. Грицанов, В.Л. Абушенко, Г.М. Евелькин, Г.Н. Соколова, О.В. Терещенко. Минск, 2003.

5. *Гусейнов А.А.* Об Александре Зиновьеве и его социологии // Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М., 2000. С. 14-15.

6. *Фурсов А.И.* Александр Зиновьев: русская судьба – эксперимент в русской истории // Александр Александрович Зиновьев. М., 2009. С. 320-321.

7. Интервью с Н.Ф. Наумовой // Российская социология шестидесятих годов в воспоминаниях и документах. СПб.: РХГИ, 1999. С. 301-316.

8. *Зиновьев А.А.* «Западнизм» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.onlinetv.ru/video/1463/> 20.11.2016 (дата обращения: 17.10.17).

9. *Зиновьев А.А.* [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.inpearls.ru/author/alexander+zinovjev> 19.11.2016/ (дата обращения: 18.10.17).